

**СОВЕТСКАЯ
МИЛИЦИЯ**

**ЭПОХА
ПОРЯДКА**

Валерий ШАРАПОВ

**Родня
до крови**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник — *Павел Магась*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Родня до крови / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Советская милиция. Эпоха порядка).

ISBN 978-5-04-202015-5

Возвращаясь с работы, участковый услышал отчаянный женский крик. Он немедленно кинулся на помощь и увидел, что на земле лежит женщина, а в подворотню стремительно убегает мужчина. Догнать преступника милиционер не смог. Когда же он вернулся, то с изумлением обнаружил, что жертва исчезла... Следователь, капитан Алексей Лобанов, выяснил, что женщину звали Татьяна Рогачева, работала она в книжном магазине. А скрывшийся с места происшествия — ее брат Артем, который постоянно вымогал у сестры деньги. Капитан Лобанов готов был квалифицировать дело как обычную семейную разборку, но события неожиданно приняли серьезный оборот...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202015-5

© Шарапов В., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

Участковый отдел милиции № 24 по улице Комиссаржевской хоть и располагался в Центральном районе Воронежа, но в кругу правоохранительных органов считался объектом второстепенной важности. Серьезных преступлений в историческом центре города никто не совершал, контингент, населяющий жилые массивы, сплошь относился к интеллигенции и опасений не внушал. Служить в двадцать четвертый участок попадали либо любители тепленьких мест, имеющие «мохнатую лапу», либо люди недостаточно амбициозные, чтобы мечтать о реальной работе. В кулуарах Главного управления внутренних дел даже поговорка ходила: «Сразу видно, из двадцать четвертого», подразумевая, что у человека, о котором идет речь, совершенно отсутствует желание своим трудом зарабатывать награды и звания.

В чем-то молва соответствовала действительности. Большая часть сотрудников двадцать четвертого участка искала здесь тишины и покоя: служба идет, денежка капает, звания подходят своим чередом,

а риск подвергнуться опасности минимальный. Не жизнь, а малина. Оттого и обстановка дружелюбная, куда пальцем ни ткни, не в друга попадешь, так в приятеля. Что ни день, то праздник. У кого-то сын родился, кому-то родичи дом в пригороде подарили, кто-то (великая роскошь!) автомобиль приобрел или очереди на покупку цветного телевизора дождался. Казалось бы, какое отношение имеют сотрудники участкового отдела № 24 к этим знаменательным событиям? Ровным счетом никакого!

И все же каждое событие в отделе было принято отмечать. Не попойки, нет! Скромные чаепития в обеденный перерыв, но с обязательной домашней выпечкой. С середины семидесятых просто поверие пошло: всякая уважающая себя хозяйка непременно имела свой фирменный рецепт семейной выпечки. Угощая коллег или дальних родственников, такая хозяйка, скромно опустив глаза долу, как бы случайно проговаривалась, что рецепт достался ей от прапрапрабабушки и в семье он хранится, как Святой Грааль. Разумеется, о том, чтобы поделиться секретным рецептом, и речь не шла. Раскрыть секреты выпечки простецкого домашнего печенья, тесто которого прокручивали через мясорубку, отчего заготовки походили на клубок дождевых червей из банки заядлого рыболова, готова каждая хозяйка. Но если речь заходит о «старинном семейном», то не обессудьте.

РОДНЯ ДО КРОВИ

Этим утром участок № 24 заполнил аромат ванили. Старший лейтенант Цапкин проставлялся за грядущий отпуск, и его супруга напекла гору хрустящего хвороста. Приготовление с виду совсем простенького угощения в виде полосок тонко нарезанного теста, обжаренного в большом количестве подсолнечного масла, требовало большого умения. В Стране Советов хворост пекла каждая третья хозяйка, но мало у кого тесто выходило действительно слоистым, тонким и тающим во рту, а все потому, что у каждой из счастливиц имелся свой секретный ингредиент. стакан минеральной воды, пара ложек водки, двухчасовая выдержка в морозильной камере — так изобретательные хозяйки добивались уникальности рецептуры.

У жены Цапкина тоже имелся свой секретный ингредиент, и лакомство пришлось по душе всем сотрудникам участка. Обеденная порция, сметенная за пятнадцать минут, вдохновила жену Цапкина на повторение подвига, и к вечеру она напекла вторую партию угощения. Гордый Цапкин выставил алюминиевый таз на столике в проходной и активно потчевал коллег, немногочисленных в честь выходного дня, которые спешили по домам после тяжелого «трудового подвига».

— Прихватывайте, ребятки, — приговаривал Цапкин, теребя таз. Рот его расплывался в улыбке, а пальцы проворно захватывали нежные пластины

теста, чтобы вложить их в руки довольного коллеги. — Прихватывайте, не стесняйтесь. Валюшка мне строго-настрого наказала, чтобы таз пустой в дом вернулся.

— Спасибо, Григорий, — перехватывая хворост из рук Цапкина, благодарили коллеги. — Валентине особое почтение!

— Передам, ребятки, передам.

— Хорошего отпуска, Гриша, — желали сослуживцы. — Отдохни как следует. Валюшке привет!

— Передам, ребятки, передам.

— Жаль, что отпуск не каждый месяц, да, Цапкин? Вот бы мы пожировали с твоей выпечки.

— Разленились бы, Егор, растолстели, — засмеялся Цапкин. — Нет, отдых раз в год — самое то. Эй, Бибиков, а ты чего руки не подставляешь? Заворачивай сюда, я тебе побольше отсыплю. Ты ведь у нас холостой, плюшками баловать тебя некому.

Цапкин ухватил за рукав смущенного коллегу, подтащил его к тазу и заставил взять две полные пригоршни лакомства. При этом он сочувственным тоном пытался вразумить Бибикова, агитируя на то, чтобы он поскорее перешел в число «женатиков».

— Ты пойми, парень, без хорошей бабы мужик и не мужик вовсе, — наставлял он парня. — Ни пожрать вкусно, ни отдохнуть всласть, а тебе уже двадцать два стукнуло. Пора бы и за ум взяться. Найди

себе девушку, женись, нарожай детей и живи счастливо. Это я тебе как друг советую.

— Да знаю я, Гриша, все знаю. Только что ж тут поделаешь, если девушки меня не любят? Простой участковый восторга у дам не вызывает, — улыбаясь, отвечал Бибилов, и было непонятно, шутит он или говорит серьезно. — Вот тебе повезло, твоя Валентина по всем параметрам идеальная жена для милиционера. Только где же такую Валентину взять?

— Это ты верно подметил, Лень. Моя Валюшка всех баб в Воронеже за пояс заткнет. — Цапкин расплылся в улыбке, довольный похвалой. — А может, и не только в Воронеже, а и в Москве.

— Ты все еще мечтаешь о переезде? — Бибилов воспользовался возможностью уйти от разговора о холостяцкой жизни. — Неужели в Воронеже так плохо?

— Дело не в том, что в Воронеже плохо. Дело в том, что в Москве лучше, — заявил Цапкин и рассмеялся. — Здорово сказал, правда?

— Сказано сильно, — похвалил Бибилов. — Ладно, Гриша, мне пора. Опоздаю на трамвай, придется пешком чалить.

— Почему бы не пройтись? Погода сегодня шикарная, почти до нуля поднялась.

— К вечеру обещали до минус десяти, — объявил Бибилов. — Пошел я, домой охота.

— Ну иди, иди. — Цапкин похлопал товарища по плечу и проводил взглядом до дверей.

Выйдя из здания, Бибиков немного постоял, размышляя, стоит ли последовать совету друга и прогуляться пешком или лучше сэкономить время и проехаться на трамвае. Он знал, что в воскресенье запросто можно простоять на остановке и полчаса, и час, пока дождешься трамвая, получив в итоге вместо экономии потерю времени. Но дежурство выдалось утомительное. С восьми утра пришлось топтать ноги, удовлетворяя жалобы капризных дам и впадающих в маразм бабулек, которые сегодня, как нарочно, звонили с жалобами одна за другой, и долгая прогулка до перекрестка улиц Никитинской и Плехановской его не вдохновляла.

— Чего застыл, Леня? Погнали домой, назавтра всех на планерку вызвали, так что не отоспишься.

Бибиков оглянулся, увидел позади двух сослуживцев: помощника дознавателя и старшину из патрульно-постовой бригады. Оба неженатые, они занимали одну комнату в служебном общежитии и частенько ходили домой пешком, а так как путь к дому Бибикова проходил мимо общаги, то друзья прихватывали с собой и его. Но сегодня болтать о футболе, о чванливом начальнике или о сердечных победах Бибикову совсем не хотелось, поэтому вариант с трамваем победил.

— Я на трамвае, — сообщил Бибиков приятелям и зашагал в сторону Кольцовской улицы, по которой ходил трамвай.

РОДНЯ ДО КРОВИ

— Зря отказываешься, Леня, — прокричали вслед приятели. — Мы до сосисочной пойдем, там сегодня баба Маша дежурит, обещала нам сухпак оставить и сосиски с вермишелью. Пойдем, Леня, на сутки едой запасемся.

Баба Маша вот уже полгода подкармливала весь двадцать четвертый участок пусть и столовскими, но весьма удобоваримыми, а главное, готовыми блюдами. После того как ребята из участка сделали «вразумление» ее непутевому внуку и тот взялся за ум и даже нашел работу, баба Маша взяла шефство над неженатым контингентом отдела, подкармливая парней продуктами из столовой.

— Можете забрать мою порцию. — Бибиков махнул рукой в знак прощания.

Двигался он быстро, но мысли бежали еще быстрее. В мыслях и поступках Бибиков всегда старался быть честным с собой, поэтому слова Цапкина задели за живое. Хотел ли он обзавестись крепкой большой семьей? Несомненно! Но перед тем как связывать себя узами брака, которые налагают на мужчину определенные обязательства, он мечтал сделать в жизни что-то стоящее, что-то по-настоящему значимое для общества. Отец его умер рано, не успев вложить в душу сына какие-то моральные ценности, но с этой задачей с успехом справилась его бабушка. С малых лет она твердила внуку: советский человек должен оставить след в истории, вы-

полнить свою миссию, внести вклад в строительство коммунизма. Это — обязательное условие для мужчины, который хочет, чтобы его уважали в коллективе, чтобы им гордились родители, чтобы дети брали с него пример. А уж каким способом и на каком поприще мужчина этого добьется — выбор за ним.

Вот почему так вышло, что в милицию Бибииков пошел не за красивой жизнью, не за званиями и наградами, просто он посчитал, что именно здесь он сумеет выполнить свою миссию быстрее всего. А как иначе? Милиция всегда на передовой, охраняет покой горожан, не дает разбушеваться преступности. Разве служение людям само по себе не подвиг? Оказалось, что нет. В двадцать четвертый участок Бибииков пришел сразу после демобилизации из рядов Советской армии, прослужил здесь почти два года, но пока и намека не было на то, что он привнес какой-то значимый вклад в строительство коммунизма.

Все, чем он занимался в отделе, можно было описать одним емким словом — рутинa. Мелкие кражи, которые и кражами назвать трудно, хулиганство, скорее похожее на выходки подростков, семейные склоки и скандалы. Разве об этом он мечтал, вступая в ряды советской милиции? Нет и еще раз нет! И теперь, по прошествии двух лет службы, он начал сомневаться, правильный ли сделал выбор, его ли это место и не ошибся ли он с выбором профес-

сии. Такие мысли не способствовали поднятию настроения, мешали наслаждаться жизнью и замечать то прекрасное, что раньше доставляло удовольствие: похвала коллег, легкие беседы с друзьями, чудесная погода...

Погода и правда стояла на удивление приятная: легкий морозец пощипывал кожу, редкие снежинки парили в воздухе, не потревоженные ветром, ложились на землю. Деревья словно белым покрывалом укрыло, оно искрилось под тусклым светом уличных фонарей и делало все вокруг загадочным, сказочно красивым и умиротворяющим. Бибиков шагал и уже жалел о своем решении отказаться от прогулки в компании двух весельчаков. Тревожные мысли лишь усугубляли плохое настроение, и теперь ему хотелось общения. Еще больше хотелось Леониду Бибикову вкусных сосисок от бабы Маши, повара, а по совместительству сторожа общественной столовой.

Он прошел лишь треть пути, еще не поздно было сменить направление и попытаться догнать друзей. Он взглянул на часы, стрелки показывали десять минут восьмого. «К черту хандру! Ребята наверняка не успели и половины пути пройти, могу срезать путь и перехватить их прямо у столовой», — подумал Бибиков. Мысль эта показалась Бибикову настолько здоровой, что, дойдя до пересечения с улицей Никитинской, он не колеблясь свернул и пошел

параллельно проспекту Революции, на котором располагался Театр драмы, а недалеко от него и заведение общепита, в котором работала баба Маша. Он шел и представлял себе, как удивятся его приятели, как при виде большой компании радостно заблестят глаза бабы Маши, как приятно защекочет ноздри запах ароматной снеди. Он дошел до Никитинского сквера, направляясь к перекрестку, с которого напрямую по Карла Маркса мог попасть к Театру драмы. Легкая улыбка блуждала по его лицу, когда в уши ворвался пронзительный крик. От неожиданности Бибиков остановился так резко, как будто налетел на препятствие.

— Что за черт? — произнес он вслух. Естественно, ему никто не ответил, и он прислушался, пытаясь понять, был ли крик реальным или это мозг сыграл с ним злую шутку. С полминуты он стоял на месте, слушая тишину, затем тряхнул головой. — Ерунда какая-то. Видно, от усталости.

Собственный голос, прозвучавший в вечерней тишине, успокоил, и Леонид двинулся дальше. Но не успел он пройти и двадцати шагов, как крик повторился. На этот раз не такой пронзительный, но ясно различимый. Сомнения Бибикова испарились: кричала женщина, и ей явно нужна была помощь. Сориентировавшись на звук, Леонид бросился вперед, добежал до перекрестка и остановился, соображая, куда двигаться дальше. Крик снова повторился,

он раздавался с противоположной стороны улицы и теперь скорее был похож на стон. Страх опоздать заставил Бибикова двигаться быстрее.

Он пересек улицу, добежал до Дома-музея Никитина и снова остановился. Куда дальше? Крик не повторялся, а бегать наугад можно было до бесконечности. Полагаясь скорее на интуицию, чем на здравый смысл, Бибиков снова пересек улицу и собирался свернуть в ближайший двор, когда боковым зрением уловил какое-то движение чуть дальше по дороге. Он резко развернулся и увидел то, ради чего оказался на этой улице: возле здания, стоявшего чуть в глубине, на земле лежала женщина, а над ней склонился мужчина.

— Эй, что происходит? — выкрикнул Бибиков и рванулся вперед.

Мужчина оглянулся, подскочил и бросился бежать. Только тогда Леонид сообразил, что он и есть нападавший.

— Стой, ни с места! — закричал он, испытывая запоздалую досаду. — Стой, стрелять буду!

Полминуты Бибиков потратил на то, чтобы решить, бежать ли за мужчиной или поспешить на помощь женщине, затем бросился в проулок, в котором скрылся беглец. Он успел увидеть, как тот проскочил в узкий проход между домами, пытаясь скрыться от преследования, и понял, что тот бежит к парковой зоне. Этот район Бибиков знал как свои пять